Глава 1344: Ещё одна эссенция мира

Свершение Мэн Хао сотрясло небо и землю… Великий подвиг! Он не мог залить светом каждую пядь звёздного неба мира Горы и Моря, но мог заставить сиять глаза его практиков пламенем, разжечь огонь в их сердцах и божественной воле. Это пламя было духом мира Горы и Моря, символом начала возвращения былого величия его народа! Уничтожение 1 Небес Мэн Хао раздавил сердца чужаков и подарил надежду практикам мира Сущности Ветра, растревожил их сердца.

— Мы сделаем это! Мы одержим победу!

Грохот с неба перекрыл рёв практиком мира Горы и Моря. Их страстные крики сплелись в настоящий ураган, который не могло заглушить даже уничтожение 1 Небес!

— Рушатся… 1 Небеса рушатся!

— 1 Небесам… конец!

— Ему удалось! Мэн Хао… действительно удалось!

Люди кричали и плакали. Слёзы на их щеках отражали пылающее у них над головами небо. Их глаза сияли светом надежды, решимости и воодушевления.

На планете Тигровая Клетка Седьмой Горы и Моря практики буквально дрожали от восторга. Их сердца были мертвы, но с обрушением 1 Небес, в них словно что-то пробудилось. Практики на всех полях сражений Девяти Гор и Морей слишком долго находились под чужим гнётом. С обрушением 1 Небес с их плечей упал тяжёлый груз, а их воспрянувший дух заполнил весь мир Горы и Моря.

— Мэн Хао, Мэн Хао! — начали скандировать его имя люди.

Голоса жителей мира Горы и Моря слились в единый оглушительный клич. Этот клич становился всё громче и громче, пока даже Мэн Хао его не услышал.

— Мэн Хао, Мэн Хао!

— Мэн Хао, Мэн Хао!

Ещё никогда мир Горы и Моря не испытывал такой подъём, как сейчас. Практиков переполнял восторг, что до чужаков, они тряслись от ужаса и отчаяния. Хоть они не могли до конца понять произошедших в их врагах перемен, одно было точно: практики мира Горы и Моря разительно изменились. Они стали храбрее, непреклоннее и страшнее! Словно целый народ наконец начал подниматься с колен! Словно мир Горы и Моря, спящий гигант, над которым спокойно могли все издеваться… наконец открыл глаза. Он… пробудился!

Это пробуждение окрасило небо и землю разноцветными вспышками. От этого пробуждения всколыхнуло звёздное пространство! Рассыпающиеся 1 Небеса стали жертвой во имя пробуждения мира Горы и Моря.

В клане Фан на Девятой Горе и Море царила радостная атмосфера. Грудь Фан Сюфэна распирала гордость за сына. Ему очень хотелось прокричать на весь мир Горы и Моря:

— Мэн Хао мой сын!

Избранные, сталкивавшие с Мэн Хао в прошлом, будь то Фань Дун’эр или Цзи Инь, не могли сдержать рвущуюся наружу радость. В них ещё остался осадок от их прошлых встреч, однако они не зацикливались на прошлом. Сейчас они видели… слепящее солнце, поднимавшее дух всего народа… Мэн Хао! Что интересно, нашлись некоторые, кто при взгляде на этих избранных невольно подумал, что быть должником Мэн Хао не так уж и плохо, более того, этим можно даже гордиться…

Стоит Мэн Хао попросить, и перед ним выстоится огромная очередь желающих написать ему долговую расписку. Кармическую связь с ним многие сочли бы настоящим подарком судьбы!

Сюй Цин, Фан Юй и Мэн Ли улыбались. Даже на губах Ли Лин’эр играла лёгкая улыбка. Все практики мира Горы и Моря почувствовали глубоко в душе нечто, чего раньше там никогда не было. Шуй Дунлю с планеты Южные Небеса наблюдал за подъёмом мира Горы и Моря, за появлением в его народе надежды.

— С таким боевым духом… — расхохотался он, — если Горы и Моря будут повержены, даже одного выжившего практика хватит, чтобы вновь разжечь затушенное пламя. Так линия крови Гор и Морей будет передаваться вечность!

В смехе Шуй Дунлю чувствовалась неподдельная радость. Он понимал, что сейчас уже было неважно… победят они или проиграют.

Мэн Хао из звёздного неба посмотрел вниз на мир Горы и Моря. В то же время практики внизу смотрели на Мэн Хао сквозь падающие обломки 1 Небес. Мэн Хао должен был что-то сказать, поэтому, немного подумав, он произнёс:

— Я практик Горы и Моря.

Его голос усиливала культивация и божественное сознание, поэтому эхо с Четвёртой Горы докатилось до всех остальных гор его родного мира. Вскоре все практики мира Горы и Моря скандировали одно и то же:

— Я практик Горы и Моря!

— Я практик Горы и Моря!

— Я практик Горы и Моря!

Эти слова были рождены в сердцах практиков мира Горы и Моря, в этот клич они вложили свои жизни, волю и гордость! Ещё удивительней было то, что произошло дальше. Шуй Дунлю на планете Южные Небеса внезапно поднял над головой обе руки. В ответ на это воля мира Горы и Моря закипела и зарокотала. Величественная энергия неба и земли, скоплённая за много веков, пронзила весь мир Горы и Моря и проникла в тела его практиков. Один за другим из горла людей вырывались громкие крики. Они переживали прорыв культивации.

После стольких лет подавлявшая их печать 33 Небес начала слабеть. Вместе с пробуждением мира Горы и Моря росла и сила его практиков! Отныне вместо 33 Небес… печать блюли 32. В этой печати стало на один слой меньше!

Когда в уши чужакам ударили крики и гул, они с дрожью в руках стали осторожно пятиться. В них не осталось ни желания сражаться, ни веры в победу. Даже владыка дао чужаков Лун Линьцзы, оказавшийся лицом к лицу с патриархом Покровителем, задрожал.

"Возможно, мы ошибались. Такой мир Горы и Моря, наследник мира Бессмертного Парагона... мы не способны покорить... не можем уничтожить".

Верховного владыку чужаков неподалёку от Кшитигарбхы тоже затрясло. С его культивацией он находился на грани перехода к парагону, поэтому он видел гораздо больше, чем остальные. У него на глазах пробуждался мир Горы и Моря. Он видел, как его аура медленно поднималась из далёких глубин.

Сердце парагона Игу, сражавшегося с парагоном Грёзы Моря, сжалось от переполнявшей его горечи. Будучи парагоном, перед его взором лежал весь мир Горы и Моря. Он как никто другой понимал, что сейчас творилось. Он чувствовал поднимающуюся ауру мира, его гордость, хранимую им ещё со времён мира Бессмертного Парагона. Бессмертные той стародавней эпохи были бесконечно горды и храбры, но никогда не славились надменностью. Они были могущественными, но не жестокими. Покорив множество нижних миров, сметя всех на Небе и Земле, они установили свою власть в звёздном небе!

Прошло много лет, с тех пор как парагон Игу в последний раз ощущал на себе похожую ауру... и всё же этот день настал. Он вновь почувствовал, как эта аура пускает в нём свои корни.

"Этот юнец, может, и не любит сражаться, — подумал он, — не понимает, как передвигать войска, ничего не смыслит в их построении. Не разбирается в искусстве войны или в ведении военных кампаний. Однако же он... понимает квинтэссенцию войны! Простаки считают, что война — это покорение других. Некоторые посмышленней верят, что в войне главное смерть и разрушение. Но истинно мудрые знают... главное в войне — сломить дух твоих врагов... Любой мир, любые люди обладают духом, который является фундаментом для самой устрашающей силы воли. Во времена мира Бессмертного Парагона этот дух был подавлен, а воля искажена, вынужденно забившись в этот медвежий угол. Их запечатали, причём не только 33 Неба, но и сами люди. Но сейчас всё изменилось... Этот юнец должен умереть!"

Глаза парагона чужаков холодно блеснули. В этот момент неподалёку от Мэн Хао раздался чей-то горький смех. Смеялся владыка дао чужаков, соединивший свои воплощения вместе. Даже ценой своей жизненной силы ему не удалось предотвратить уничтожение 1 Небес. Он среагировал слишком поздно. В его голове всё смешалось. С пронзительным рёвом он бросился на Мэн Хао.

— Ты уничтожил мой дом, убил моих людей! — безумно вскричал он, приближаясь к нему с огромной скоростью. — Ты уничтожил нас, Мэн Хао...

— Вы уничтожили сами себя, — спокойно оборвал его Мэн Хао.

Уже собравшись атаковать, он внезапно обернулся и посмотрел на рушащиеся 1 Небеса. Он почувствовал присутствие... ауры эссенции! "Эссенция мира!" — понял он. Его глаза заблестели, сердце затрепетало от радости. Ему сразу же вспомнилась эссенция мира Сущности Ветра. Огромный континент 1 Небес тоже имел свою эссенцию, которая значительно превосходила ту, что находилась в мире Сущности Ветра. Всё-таки это был один из трёх тысяч нижних миров, кому удалось выйти из давней войны неповреждённым. Вполне логично... что и здесь имелась эссенция мира!

Эссенция мира являлась Дао высшего порядка, завершённым Дао целого мира. Поэтому разные мира обладали разными видами эссенции мира! Много лет назад Мэн Хао пережил череду смертельно опасных ситуаций, дабы обрести эссенцию мира Сущности Ветра. С ней ему удалось открыть в себе линию крови всевышнего дао бессмертного и посеять семена

всевышнего дао в крови всех членов клана Фан! Та эссенция мира изменила его на фундаментальном уровне. Более того, впоследствии он достиг уровня, когда мог убивать дао лордов и владык дао. Всё благодаря линии крови всевышнего и эссенции мира Сущности Ветра — Предательской сутре Мятежного Дао!

Сейчас же Мэн Хао потрясённо застыл. Он чувствовал, как закипела кровь всевышнего дао бессмертного, словно ей овладела сильнейшая жажда. Интуиция подсказывала, если ему удастся заполучить эту эссенцию мира, тогда пробудится ещё больше крови всевышнего дао бессмертного!

Мэн Хао чувствовал, эссенция мира 1 Небес кардинально отличалась от предательской сутры Мятежного Дао. Обретение о ней просветление принесёт необыкновенные результаты! Она могла помочь практикам обрести просветление о великих реликвиях Дао Неба и Земли.

33 Неба терпели мир Сущности Ветра только из-за эссенции мира, которую они втайне желали заполучить. С началом разрушения континента 1 Небес стало понятно, эссенция этого мира была во много раз сильнее той, что находилась в мире Сущности Ветра. К тому же… сейчас она просачивалась сквозь трещины, пересекающие весь континент.

Мэн Хао, не колеблясь, сорвался с места. Обогнув владыку дао чужаков, он возник рядом с эссенцией мира. В этот момент её аура с гулом потянулась к Мэн Хао. Его разум стал в сотни раз яснее, а он сам в сотни раз ловчее. Ощущение великого Дао, могущественной эссенции, было куда сильнее, чем в прошлый раз. Вдобавок сила его дедукции теперь стала намного острее, чем раньше. Даже его линия крови претерпела странные трансформации, в ней появились первые признаки грядущих перемен!

http://tl.rulate.ru/book/96711/454983